

УДК 81.373.46

DOI 10.30842/26583755202212

Ettore Gherbezza

ORCID iD: 0000-0003-4480-947X

Э. Гербеца

**NOTES ON THE HISTORY «ВОРОНЦОВСКИЙ
AND VOCABULARY ПЕРЕВОД» КНИГИ
OF “VORONTSOV’S Ч. БЕККАРИА.
TRANSLATION” ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ
OF BECCARIA’S И ЛЕКСИКЕ
TREATISE**

Аннотация. Статья посвящена так называемому «Воронцовскому переводу» книги Беккариа «О преступлениях и наказаниях», который до сих пор хранится в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН, в фонде Воронцовых. На основе текстового анализа в статье устанавливается источник перевода и затем рассматривается язык «Воронцовского перевода» сравнительно с другими переводами книги Беккариа начала XIX в. Автор приходит к выводу, что переводчиком выступил И.И. Татищев, который на рубеже XVIII и XIX вв. трудился над переводами с французского, немецкого и английского языков.

Ключевые слова: русский язык, историческая лексикология, рукописная литература, И.И. Татищев, Ч. Беккариа

Summary. This paper is devoted to the so-called “Vorontsov’s translation” of Beccaria’s treatise “On Crimes and Punishments”, which is still in the archive of Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. On the basis of textual analysis the author identified the source text and then examines the language of “Vorontsov’s translation” in comparison with other translations of Beccaria’s treatise of the early 19th century. The translator is identified as Ivan Tatishchev, who worked on translations from French, German and English at the turn of the 18th and 19th centuries.

Keywords: Russian language, historical lexicology, manuscript literature, Ivan Tatishchev, Cesare Beccaria

Для цитирования. *Гербеца Э.* «Воронцовский перевод» книги Ч. Беккариа. Заметки по истории и лексике // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2022. Вып. 5. С. 215–230.

For Citation: Gherbezza E. (2022). Notes on the history and vocabulary of “Vorontsov’s translation” of Beccaria’s treatise. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya*, 5, pp. 215–230 (In Russ.)

1. Книга «О преступлениях и наказаниях» вышла в свет летом 1764 г. и быстро приобрела необычайную популярность, став краеугольным камнем культуры эпохи Просвещения, о чем свидетельствует тот факт, что уже в XVIII в. она была десятки раз издана, переиздана и переведена в Италии и за ее пределами. Первый фрагментарный перевод на русский язык можно найти в формулировках русского текста «Наказа», поскольку, как отмечено собственноручно Императрицей, материалы, служившие к сочинению «Наказа», были выписаны из разных источников (в т. ч. из книги Беккариа) и переведены Г.В. Козицким по ее приказанию (см.: [Поленов 1869: 42]). Первый полный перевод пришел к российским читателям с некоторым опозданием: книга Беккариа была опубликована в России только в начале XIX в. — в 1803 г. Переводчиком выступил Д.И. Языков, европейски образованный человек и очень известная фигура той поры. Языков был избран в действительные члены Вольного общества любителей словесности, наук и художеств 21 июня 1802 г., впоследствии стал президентом Вольного общества (в 1807 г.) и ординарным академиком Российской академии наук и много лет трудился над переводами: кроме трактата Беккариа перевел, среди прочего, «О существе законов» (*De l'esprit des loix*) Монтескье и «Философическо-юридическое исследование государственной измены» (*Philosophisch-juristische Untersuchung über das Verbrechen des Hochverraths*) Фейербаха¹. Перевод Языкова трактата Беккариа имел большой успех, тираж быстро разошелся, и вскоре было подготовлено второе издание, которое на самом деле никогда не вышло в свет (см.: [Берков 1968: 67]). Не исключено, что планы изменились и в связи с тем, что уже в 1806 г. был опубликован новый перевод, подписанный Александром Хрущовым. Поскольку можно предположить, что переводчиком был Александр Дмитриевич Хрущов (см.: [Плавинская 2022: 202]), связь между первыми двумя печатными переводами, по-видимому, заключается в деятельности Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, в действительные

¹ См.: (Русский биографический словарь XXV: 35–38). О его участии в деятельности Вольного общества любителей словесности, наук и художеств см.: (Протоколы 1801–1802).

члены которого А.Д. Хрущев был избран 18 ноября 1805 г.² Следует подчеркнуть, что члены Вольного общества в подавляющем большинстве были просветителями и поддерживали теории просвещенного абсолютизма. Именно поэтому не удивляет то, что оба переводчика «представили» свой перевод Александру I, причем очень похожими словами³.

Картина интереса к книге Беккариа в первые десятилетия после ее появления была бы неполной, если бы мы не приняли во внимание рукописную традицию. Действительно, нельзя забывать, что «до 1761 г. практически вся литература по политической теории в России существовала в рукописном виде» [Польской 2022: 251]. Многие рукописные переводы связаны с историей библиотек крупных государственных деятелей, в состав которых попали также два не предназначавшихся для издания перевода трактата Беккариа. Первый хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки и принадлежит перу М.М. Щербатова⁴. Этот перевод, который можно считать первым по времени, в отличие от всех других переводов конца XVIII — начала XIX в. был сделан с итальянского языка и предположительно относится к середине 70-х гг.⁵ Второй был подготовлен для А.Р. Воронцова и в настоящее время числится в фондах Русской секции Научно-исторического архива Санкт-Петербургского Института истории РАН⁶. В данной статье мы ставим цель рассмотреть именно этот «Воронцовский перевод», проливая свет на фигуру переводчика, источник перевода и характеристики использованной лексики.

2. Так называемый «Воронцовский перевод» упоминается впервые в сборнике «Россия и Италия», в статье В.И. Рутенбурга,

² См.: (Описание) и (Протоколы 1806).

³ «Я дерзнул украсить перевод мой Именем Вашего Императорского Величества» (Языков: V); «И так именем покровителя наук, именем учредителя святилища законов, осмеливаюсь украсить новый перевод Беккариа» (Хрущов: III).

⁴ Российская национальная библиотека, Отдел рукописей, ф. 885 (Эрмитажное собрание), № 31. Черновой автограф М.М. Щербатова.

⁵ Детальный анализ рукописи см. в: [Gherbezza 2007] (особенно С. LXXXIX–CV).

⁶ Ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 765.

посвященной культурным и общественным связям между двумя странами [Рутенбург 1968: 14–15]. В ней уточняется, где хранится рукопись, но она не содержит никакой дополнительной информации о переводе. Авторство перевода можно установить благодаря письму, адресованному графу А.Р. Воронцову и написанному Иваном Татищевым, которое было опубликовано в «Архиве князя Воронцова»:

Ободраясь благоволением, с каковым угодно было вашему сиятельству одобрить переведенные мною Разговоры Диогена Синопского, перевел я еще известное сочинение маркиза Беккариа о преступлениях и наказаниях, переложенное на все языки знатнейших Европейских наций. Сей труд держаю, по содержанию его, касающемуся до уголовных законов, посвятить Его Императорскому Величеству.. (Архив князя Воронцова XXX: 414).

Исходя из содержания этого письма и учитывая информацию, изложенную в «Русском биографическом словаре», мы можем сделать вывод, что переводчиком «Воронцовского перевода» был Иван Иванович Татищев, которому принадлежит несколько переводов с французского, немецкого и английского языков⁷. Если учесть, что вышеупомянутое письмо датировано 2 февраля 1803 г., то перевод относится, скорее всего, к началу XIX в. Следовательно, рукописный перевод И.И. Татищева и опубликованные переводы Д.И. Языкова и А.Д. Хрущова появились почти одновременно.

Привлекает внимание замечание В.И. Рутенбурга, по мнению которого «сравнение этого текста [т. е. «Воронцовского перевода»] с сочинением Беккариа, изданным в России впервые в 1803 г. <...>, свидетельствует о том, что Воронцовский вариант, может быть, и менее точный, но более выразительный» [Рутенбург 1968: 14]. Следуют соответственные отрывки:

Хотители предупредить преступления? Сделайте, чтобы просвещение сопровождало свободу. Чем более распространяются науки, тем более уменьшается зло (Языков: 257–258).

Хотите ли упредить преступления? Пусть пламенный свет наук освещает ход вольности (Татищев: 59).

⁷ См.: (Русский биографический словарь XX: 350). О переводческой деятельности И. Татищева можно прочитать также в книге [Биржакова и др. 1972: 60].

Не будем спорить о выразительности «Воронцовского перевода», но нельзя согласиться с мнением, что Татищев перевел исходный текст неточно. Здесь возникает другая проблема: по какой редакции они переводили текст? Дело в том, что сегодня книга Беккариа публикуется по пятому, ливорнскому, изданию 1766 г., последнему, вышедшему под редакцией самого автора. Но тот факт, что текст пятого издания стал «каноническим», не должен вводить в заблуждение. На самом деле до итальянского издания 1958 г., т. е. целых два столетия, книга пользовалась большой популярностью в т. н. «редакции Морелле». Эти две редакции существенно отличаются: в то время как редакция пятого издания разбита на 47 параграфов, редакция Морелле разбита на 42 параграфа. Кроме того, Морелле кардинально изменил структуру текста: он переставил не только общий порядок параграфов, но и содержание некоторых из них. Сравнение русских переводов книги Беккариа конца XVIII — начала XIX в. показывает, что переводы Щербатова и Языкова состоят из 42 параграфов⁸, между тем как переводы Татищева и Хрущова сделаны с одного источника, разбитого на 46 параграфов и не совсем совпадающего с текстом пятого издания⁹, т. е. с французского издания 1794 г. (или с его переиздания 1796 г.)¹⁰. К такому выводу приводит целый ряд текстовых соответствий:

⁸ М.М. Щербатов перевел с итальянского издания 1774 г., а Д.И. Языков работал с французским изданием, выпущенным в 1797 г. П.-Л. Редерером.

⁹ В собрании сочинений Ч. Беккариа редактор Дж. Франчиони утверждает, что «О преступлениях и наказаниях» представляет собой один из самых ярких примеров «открытого» произведения, когда-либо появившихся в любой литературе (Delitti 1984: 326).

¹⁰ Сам Хрущов в своем предуведомлении уточняет, что «Г. Языков обогатил сим сочинением русскую словесность, сообразуясь в переводе своем с расположением Мореллетовым: недавно вышел во Франции новый перевод сей книги, в котором не сделано никакой перемены и не упущено ни одной статьи из подлинника» (Хрущов: III). На самом деле в его переводе отсутствует целый параграф XXX, «О преступлениях трудно доказываемых». В связи с этим кажется правдоподобным утверждение П.Н. Беркова, по мнению которого, параграф, посвященный проблемам религии, запретила духовная цензура [Берков 1968: 68].

- а) параграф II «О праве наказывать» не был выпущен переводчиком (как читаем в [Плавинская 2022: 203]), но в данной редакции параграфы I и II (по нумерации пятого издания, соответственно «Происхождение наказаний» и «Право наказывать») объединены в параграф I «Происхождение наказаний. Право наказывать» (Татищев: 7–8; Хрущов: 21–25), по примеру французского источника, *Origine des peines. Droit de punir* (Délits 1794: 4–8);
- б) иногда анализируемые переводы показывают слова или фразы, отсутствующие в редакции пятого издания; напр. в параграфе XXI «О кражах» встречаем целую фразу, которая имеется во французском издании 1794 г., но отсутствует в тексте пятого издания (Delitti 1984: 76):

Один этот род рабства можно почитать справедливым (Татищев: 29об.);

Один только сей род рабства может почитаться справедливым (Языков: 99–100);

Ce genre d'esclavage est le seul qu'on puisse regarder comme juste (Délits 1794: 72).

- в) есть и случаи, когда анализируемые переводы значительно отличаются от редакции пятого издания; напр. в параграфе XXVII «О смертной казни» читаем эти переводы:

Естьли религия представится тогда глазам злодея, то не трудно ему будет употребить и се во зло. Она предложит ему надежду покаяния и прощения и страшной мрак смерти исчезнет пред лучами вечного блаженства, легкой награды за минуту сожаления (Татищев: 38–38об.);

Естьлиб в сие время взорам сего злодея представилась и самая Вера, то он и ее употребил бы во зло. Он почерпнул бы в ней надежду раскаяния и помилования, и ужасные мраки смерти рассеются от лучей вечного блаженства, столь легкой цены за мгновенное страдание (Хрущов: 129).

Allora la religione si affaccia alla mente dello scellerato, che abusa di tutto, e presentandogli un facile pentimento ed una quasi certezza di eterna felicità, diminuisce di molto l'orrore di quell'ultima tragedia (Delitti 1984: 92).

Совершенно очевидно, что Татищев и Хрущов использовали другую редакцию, в частности, редакцию французского издания 1794 г.:

Si la religion se présente alors aux yeux du scélérat, il saura encore en abuser. Elle lui offrira l'espérance du repentir et du pardon, et les nuages effrayans de la mort disparaîtront aux rayons d'une félicité éternelle, prix facile d'un moment de regret (Délits 1794: 97).

Нетрудно найти и другие примеры, но вышеизложенного, кажется, достаточно, чтобы доказать, что Татищев и Хрущов перевели по французскому изданию 1794 г.

Теперь вернемся к замечанию В.И. Рутенбурга и увидим, что выбранные им отрывки переводов Языкова и Татищева отличаются просто потому, что они опирались на разные источники и, следовательно, разные редакции:

Хотители предупредить преступления? Сделайте, чтобы просвещение сопровождало свободу. Чем более распространяются науки, тем более уменьшается зло (Языков: 257–258).

Voulez-vous prévenir les crimes? Faites que les lumières accompagnent la liberté. A mesure que les connoissances s'étendent, les maux qu'elles entraînent diminuent (Délits 1766: 142).¹¹

Хотите ли предупредить преступления? Пусть пламенный свет освещает ход вольности (Татищев: 59).

Voulez-vous prévenir les crimes? Que la liberté marche éclairée du flambeau des sciences (Délits 1794: 151).

Вполне ясно, что дело здесь в источниках, а не в точности или стиле переводов¹². А теперь, определив переводчика и источник, перейдем к анализу переводческой практики Татищева.

3. Общеизвестно, что национальные культуры развиваются и обогащаются также в процессе перевода, когда находятся в диалоге с другими культурами. Русский язык XVIII в. служит тому блестящим примером, и можно утверждать, что перевод текстов политико-юридического содержания способствовал развитию и обогащению литературного языка [Плавинская 2022: 197].

Лексика, использованная Татищевым, представляется намного более близкой к современной по сравнению с другими переводами книги Беккариа, выполненными во второй половине

¹¹ Напомним, что перевод Языкова сделан с французского издания Редера, в котором переиздан перевод Морелле 1766 г.

¹² Разумеется, что перевод Хрущова очень похож на перевод Татищева: *Хотите ли вы предупредить преступления? Да озарится шествие свободы светильником наук (Хрущов: 186).*

XVIII — начале XIX в. Если неудивительно, что наиболее архаичным языком отличаются самые ранние переводы Козицкого (фрагменты в тексте «Наказа») и Щербатова¹³, то привлекает внимание тот факт, что переводу Татищева присуща открытость к заимствованиям, которая не замечается в других переводах книги Беккариа начала XIX в. Напр. в его переводе французское *nation* систематически передается словом *нация*, в то время как другие переводчики избегали заимствования:

Toutes les portions de liberté sacrifiées ainsi au bien d'un chacun, se réunissent pour composer la souveraineté d'une nation (Déliits 1794: 4);

Все доли вольности, пожертвованные таким образом в пользу каждого, составляют вместе самодержавие нации (Татищев: 7);

Все части свободы, принесенные в жертву блага каждого, составили народную власть (Хрущов: 21);

La somme de toutes ces portions de liberté forma la souveraineté de la nation (Déliits 1766: 7);

Сумма всех сих участков свободы составила самодержавие народа (Языков: 53).

Н.Ю. Плавинская вполне уместно замечает, что для передачи французского *nation* в значении 'государственно-правовой общности' слово *народ* не совсем подходит. Именно по этой причине Языков использовал слово *государство* в следующем примере [Плавинская 2022: 123]:

Faites que les loix soient claires & simples, & que toute la force de la nation soit réunie pour les défendre (Déliits 1766: 141);

Зделайте, чтобы законы были ясны и просты, и чтобы вся сила государства была съединена для их защищения (Языков: 256).

Однако в переводе соответствующего отрывка, выполненном Татищевым и Хрущовым, слово *общество* нельзя считать функциональным эквивалентом для французского *nation* просто потому, что в исходном тексте употребляется другое слово:

Rendez les lois claires, simples, et telles que toute la société qu'elles gouvernent, réunisse ses forces pour les défendre (Déliits 1794: 149);

Зделайте законы ясными, простыми и такими, чтоб все общество, управляемое ими, соединило свои силы к защищению оных (Татищев: 58об.);

¹³ Напр., для перевода Козицкого см.: [Плавинская 2022: 204–208], а для перевода Щербатова см.: [Гербеца 2020].

Учините законы ясными, простыми, словом таковыми, чтобы каждое общество, ими управляемое, для защиты их совокупляло силы свои (Хрущов: 184).

Татищев использует не только существительное *нация*, но и производное прилагательное *национальный* (в словосочетании *национальный дух*, калькирующем французское *esprit national*), в то время как Хрущов последовательно придерживается противоположной стратегии, выбрав прилагательное *народный* (*народный дух*)¹⁴.

К этому можно добавить, что в переводе Татищева встречаем целый ряд заимствований, которые, хотя и проникли в русскую лексику еще в течение XVIII в., активно внедрялись в оборот только в первой половине XIX в. Например слово *anarchie* у него систематически переведено как *анархия* (СРЯ XVIII 1: 66), в то время как другие переводчики использовали лексему *безначалие* (Там же: 179), относящуюся к периоду лингвистического пуризма:

En laisser violer une seule, c'est ouvrir la porte à l'anarchie (Délits 1794: 9);

*Позволить нарушить одно из них, есть заводить **анархию*** (Татищев: 8об.);

*Дозволяя нарушить одно из них, отверзают путь к **безначалию*** (Хрущов: 27).

..d'un amour mal entendu de la liberté qui tendroit à introduire l'anarchie (Délits 1766: 4);

*..от худоразумемой любви к свободе, клонящейся к **безначалию*** (Языков: 49).

Нетрудно найти другие подобные соответствия: фр. *appel* — *апелляция* (Татищев: 8об.), *перенос* (Языков: 58); фр. *déclamation* — *декламация* (Татищев: 7об.), *изражение* (Хрущов: 22), *красноречие* (Языков: 161); фр. *confiscation* — *конфискация/конфискование* (Татищев: 5/31), *опись имущества* (Хрущов: 106), *лишение/опись имущества* (на Государя) (Языков: 157/158); фр. *paradoxe* — *парадокс* (Татищев: 9об.), *заблуждение* (Языков: 63); фр. *publiciste* — *публицист* (Татищев: 4), *законодавец* (Хрущов: VIII); фр. *tribunal* — *трибунал* (Татищев: 9об.), *судилище* (Хрущов: 31), *суд*

¹⁴ См., соответственно, (Татищев: 11) и (Хрущов: 38).

(Языков: 64); фр. *fanatisme* — *фанатизм* (Татищев: 12об.), *изуверство* (Хрущов: 41), *изуверство* (Языков: 191); фр. *chimère* — *химера* (Татищев: 58), *мечта* (Хрущов: 183), *вздор* (Языков: 255); фр. *enthousiasme* — *энтузиазм* (Татищев: 12об.), *исступление* (Хрущов: 41), *исступление* (Языков: 191); фр. *jurisprudence* — *юриспруденция* (Татищев: 2), *судопроизводство* (Хрущов: П), *законоведение* (Языков: 84) и др. Можно утверждать, что при сравнении этих переводов легко прослеживается развитие русской лексики, в т. ч. политико-юридической (еще отчетливее, если сравнить их с более ранними переводами Козицкого и Щербатова).

Надо уточнить, что Татищев, хотя в целом отдавал предпочтение заимствованиям, порой употреблял также устаревшие слова, такие как *душегубство* (Татищев: 38об.), *судилище* (Там же: 4), или для передачи фр. *souveraineté* *самодержавие* (Там же: 7), которое вместе со словом *самовластие* уже в петровскую эпоху использовали для перевода понятия 'верховной власти в государстве' [Киселев 2022: 352].

Порой Татищев прибегал к описательному переводу, напр. французское *contrebande* он переводил как *заповедный торг* (Татищев: 49). Выбор этот, видимо, связан с неустоявшейся терминологией, поскольку и другие переводчики использовали похожие конструкции, независимо оттого что в русскую лексику заимствование *контрабанда* вошло к последней трети XVIII в. (СРЯ XVIII 10: 145)¹⁵. При помощи перифразы Татищев перевел и понятие, которому посвящен параграф XXXV, т. е. *De l'usage de mettre la tête a prix*. В данном случае другие переводчики ограничились почти буквальным переводом: «О обыкновении оценивать голову» (Хрущов: 165) и «О обычае полагать голову в цену» (Языков: 176). Выбор Татищева свидетельствует о его желании сделать понятным содержание переводимого текста: «О обыкновении обещать награждение тому, кто принесет голову преступника» (Татищев: 52). Этой же цели служат как решение использовать двусоставные выражения, напр. «О фиске или государственной казне»

¹⁵ Хрущов перевел французское слово как *запрещенные товары* (Хрущов: 155), а Языков — как *тайный провоз запрещенных товаров* (Языков: 209).

(Там же: 25)¹⁶, «О тайных обвинениях или доносах» (Там же: 20), так и решение снабдить текст сносками.

Во второй половине XVIII в. переводчики уже редко прилагали к текстам глоссарии, а объяснения вставляли прямо в тексты [Ширле 2022: 114]. Татищев иногда сопровождает перевод оригинальным французским словом в сноске, видимо, из-за сложности передать определенное понятие на русском языке. Например, на л. 8 в сноске стоит французское слово *insociabilité*, которое в тексте переведено как *несообщность*. В данном случае Татищев скалькировал исходное слово, с тем чтобы передать как можно точнее его значение¹⁷. Если мы рассмотрим выбор других переводчиков, которые использовали выражения *рассеянность*, *нарушение общежительности* (Хрущов: 25, 189), *нелюдимость*, *дикость* (Языков: 55–56, 260), то легко поймем, с одной стороны, насколько сложно было перевести это понятие, а с другой — хорошее качество перевода Татищева.¹⁸

4. Актуальность настоящей статьи проистекает прежде всего из ее направленности на изучение одного источника рукописной литературы XVIII — начала XIX в., являющейся интереснейшим пластом русской культуры той поры. Теперь мы можем ответить на главные вопросы, касающиеся так называемого «Воронцовского перевода» книги Беккариа. Перевод выполнил И.И. Татищев, переводчик, который выпустил, между прочим, и «Полный французский и российский лексикон, с последнего издания лексикона Французской академии на российский язык переведенный» (СПб., 1798). Татищев переложил произведение Беккариа с французского языка, и на основании текстового анализа

¹⁶ Исходным словом является фр. *fisc* (Délicts 1794: 59). Слово *фиск* зарегистрировано в «Новом словотолкователе» Н. Яновского (Яновский 3: 998), но, судя по данным «Национального корпуса русского языка», оно вошло в оборот только во второй половине XIX в. (НКРЯ).

¹⁷ Небезынтересно отметить, что при втором появлении слова в исходном тексте Татищев переводит аналогичным образом (Татищев: 60).

¹⁸ В «Словаре русского языка XVIII века» зафиксировано новое слово *общность* со значениями: 1. *Universalité* <...> общность, всеобщность, <...> соборность. ФРЛ¹ II 646. 2. 'человеческое общество'; 3. 'принадлежность чего-л. всем, многим, нескольким' (СРЯ XVIII 16: 129).

можно утверждать, что перевод был сделан с французского издания 1794 г. Перевод этот не предназначался для издания и до сих пор хранится в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН, в фонде Воронцовых. На самом деле Татищев перевел труд итальянского просветителя, скорее всего, именно по поручению графа А.Р. Воронцова, который был знаком с политико-правовыми взглядами Беккариа. В его окружении такие взгляды изучали и развивали, и неслучайно, именно в начале XIX в. Вольное общество любителей словесности, науки и художеств, куда входили оба переводчика первых двух русских изданий сочинения Беккариа, Д.И. Языков и А.Д. Хрущов, занялось популяризацией трактата «О преступлениях и наказаниях».

Лексика (и вообще язык) перевода Татищева представляется более близкой к современной по сравнению с более ранними переводами Козицкого и Щербатова, которые показывают черты литературного «славенороссийского» языка. По сравнению с другими переводами начала XIX в. работа Татищева также выделяется выразительностью, точностью и особенно открытостью к заимствованиям. В целом Татищеву и Языкову, который тоже был сыном века Просвещения, удалось хорошо передать дух книги Беккариа, в то время как язык и стиль перевода Хрущова уступают их переводам. Но роль каждого из них важна в процессе становления общественно-политического языка, неразрывно связанном с переводом классических произведений европейского Просвещения, поскольку переводчиков можно считать «активными и творческими агентами в процессе культурного перевода» [Польской, Ржеуцкий 2022: 17], перед которыми стоит задача дать исходному тексту новую жизнь в другой культуре, создавая эквиваленты переводимых понятий.

Источники

- Архив Князя Воронцова. Книга тридцатая. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко. Москва, 1884.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 31.08.2022).
- Описание — Описание документов архива ВОЛСНХ в НБ СПбГУ: д. 61–80. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.library.spbu.ru/rus/Volsnx/opis/op061.html> (дата обращения: 29.08.2022).

- Протоколы 1801–1802 — Протоколы заседаний ВОЛСНХ за 1801–1802 г. (ОР РНБ). [Электронный ресурс]. URL: <http://old.library.spbu.ru/rus/Volsnx/prot/prot02.html> (дата обращения: 29.08.2022).
- Протоколы 1806 — Протоколы заседаний ВОЛСНХ за 1806 г. Д. 78. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.library.spbu.ru/rus/Volsnx/prot/prot06.html> (дата обращения: 29.08.2022).
- Русский биографический словарь. Т. XX. Суворова–Ткачев. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная Польза», 1912.
- Русский биографический словарь. Т. XXV. Яблоновский–Өоминь. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1913.
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 1–22. Л.; СПб.: Наука, 1984–2019 (издание продолжается).
- Татищев — О преступлениях и наказаниях. Творение Маркиза Беккариа. Переведено с французского. Русская секция Научно-исторического архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. Ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 765.
- Хрущов — О преступлениях и наказаниях. Перевел с французского Александр Хрущов. СПб.: И. Глазунов, 1806.
- Щербатов — О преступлениях и наказаниях. Российская Национальная Библиотека. Отдел рукописей. Ф. 885, № 31.
- Языков — Беккариа. Рассуждение о преступлениях и наказаниях. Переведено с итальянского языка на французской Андреем Мореллетом, а с оного на российской Дмитрием Языковым. СПб.: при Губернском Правлении, 1803.
- Яновский Н. — Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: ч. 1–3. СПб.: Императорская Академия Наук, 1803–1806.
- Délits 1766 — *Traité des délits et des peines*. Traduit de l'italien, d'après la troisième Edition revue, corrigée & augmentée par l'Auteur. Avec des Additions de l'Auteur qui n'ont pas encore paru en Italien. Philadelphie [Paris], 1766.
- Délits 1794 — *Des délits et des peines*. Ouvrage traduit de l'italien de Beccaria. Paris: Martin et Gauthier, An III [1794].
- Délits 1796 — *Des délits et des peines*. Par Beccaria. Paris: De Boiste, 1796.
- Delitti 1984 — Beccaria C. *Dei delitti e delle pene*. A cura di G. Francioni // Edizione nazionale delle opere di Cesare Beccaria. Diretta da L. Firpo. Vol. I. Milano: Mediolanica, 1984.

Литература

- Берков П.Н. Книга Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» в России // Россия и Италия. Из истории русско-итальянских

- культурных и общественных отношений / Отв. ред. С.Д. Сказкин, М.: Наука, 1968. С. 57–76.
- Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 432 с.
- Гербецца Э. О юридической лексике второй половины XVIII века (На материале первого перевода книги Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях») // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. Вып. 3. С. 249–260.
- Киселев М.А. Адаптация антиабсолютистского монархизма в России в первые две трети XVIII века // Лаборатория понятий. Перевод и языки политики в России XVIII века / Под ред. С.В. Польского и В.С. Ржеуцкого. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 344–382.
- Плавинская Н.Ю. Политическая лексика в русских переводах Монтескье и Беккариа // Лаборатория понятий. Перевод и языки политики в России XVIII века / Под ред. С.В. Польского и В.С. Ржеуцкого, М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 197–217.
- Поленов Д.В. Исторические сведения о Екатерининской законодательной комиссии для сочинения проекта Нового Уложения. Ч. 1 // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. IV. СПб., 1869. 511 с.
- Польской С.В. Рукописный перевод и формирование светского политического языка в России (1700–1760-е) // Лаборатория понятий. Перевод и языки политики в России XVIII века / Под ред. С.В. Польского и В.С. Ржеуцкого. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 237–316.
- Польской С.В., Ржеуцкий В.С. Перевод и развитие политического языка в России XVIII века // Лаборатория понятий. Перевод и языки политики в России XVIII века / Под ред. С.В. Польского и В.С. Ржеуцкого. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 6–110.
- Рутенбург В.И. Культурные и общественные связи России и Италии (XVIII и XIX века) // Россия и Италия. Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений / Отв. ред. С.Д. Сказкин. М.: Наука, 1968. С. 5–24.
- Ширле И. Понятия «народ» и «нация» в русских переводах второй половины XVIII века // Лаборатория понятий. Перевод и языки политики в России XVIII века / Под ред. С.В. Польского и В.С. Ржеуцкого. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 112–137.
- Gherbezza E. «Dei delitti e delle pene» nella traduzione di Michail Ščerbatov. Firenze: Firenze University Press, 2007.

Гербецца Этторе, к. филол. наук; Удинский государственный университет, г. Удине, Италия; кафедра русского языка; доцент; e-mail: ettore.gherbezza@uniud.it

References

- Berkov P.N. Kniga Chezare Bekkarii «O prestupleniyakh i nakazaniyakh» v Rossii [Cesare Beccaria's "On crimes and punishments" in Russia] // Rossiya i Italiya. Iz istorii rusско-ital'yanskikh kul'turnykh i obshchestvennykh otnoshenii / Otv. red. S.D. Skazkin. Moscow: Nauka Publ., 1968. P. 57–76. (In Russ.)
- Birzhakova E.E., Voinova L.A., Kutina L.L. Ocherki po istoricheskoi leksikologii russkogo yazyka XVIII veka. Yazykovye kontakty i zaimstvovaniya [Essays on Historical lexicology of the 18th-century Russian language. Language contacts and borrowings]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 432 p. (In Russ.)
- Gherbezza E. O yuridicheskoi leksike vtoroi poloviny XVIII veka (Na materiale pervogo perevoda knigi Ch. Bekkaria «O prestupleniyakh i nakazaniyakh») [On borrowings in P.A. Tolstoy's travel notes. On studying the history of some Italianisms] // Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya. 2020. Issue 3. P. 249–260. (In Russ.)
- Kiselev M.A. Adaptatsiya antiabsolyutistskogo monarkhizma v Rossii v pervye dve treti XVIII veka [Adaptation of anti-absolutist monarchism in Russia in the first two thirds of the 18th century] // Laboratoriya ponyatii. Perevod i yazyki politiki v Rossii XVIII veka / Pod red. S.V. Pol'skogo i V.S. Rzhetskogo. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022. P. 344–382. (In Russ.)
- Plavinskaya N.Yu. Politicheskaya leksika v russkikh perevodakh Monteske i Bekkaria [Political vocabulary in Russian translations of Montesquieu and Beccaria] // Laboratoriya ponyatii. Perevod i yazyki politiki v Rossii XVIII veka / Pod red. S.V. Pol'skogo i V.S. Rzhetskogo. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022. P. 197–217. (In Russ.)
- Polenov D.V. Istoricheskie svedeniya o Ekaterininskoj zakonodatel'noi komissii dlya sochineniya proekta Novago Ulozheniya [Historical Information on Catherine's Legislative Commission for Drafting the New Code]. Part 1. // Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. Vol. IV. St Petersburg, 1869. 511 p. (In Russ.)
- Pol'skoi S.V. Rukopisnyi perevod i formirovanie svetskogo politicheskogo yazyka v Rossii (1700–1760-e) [Manuscript translation and the formation of a secular political language in Russia (1700–1760s)] // Laboratoriya ponyatii. Perevod i yazyki politiki v Rossii XVIII veka / Pod red. S.V. Pol'skogo i V.S. Rzhetskogo. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022. P. 237–316. (In Russ.)
- Pol'skoi S.V., Rzhetskii V.S. Perevod i razvitie politicheskogo yazyka v Rossii XVIII veka [Translation and the development of political language in 18th-century Russia] // Laboratoriya ponyatii. Perevod i yazyki politiki v Rossii XVIII veka / Pod red. S.V. Pol'skogo i V.S. Rzhetskogo. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022. P. 6–110. (In Russ.)

- Rutenberg V.I. Kul'turnye i obshchestvennye svyazi Rossii i Italii (XVIII i XIX veka) [Cultural and social relations between Russia and Italy (18th and 19th centuries)] // Rossiya i Italiya. Iz istorii russko-ital'yanskikh kul'turnykh i obshchestvennykh otnoshenii / Otv. red. S.D. Skazkin. Moscow: Nauka Publ., 1968. P. 5–24. (In Russ.)
- Shirle I. Ponyatiya «narod» i «natsiya» v russkikh perevodakh vtoroi poloviny XVIII veka [The concepts of “people” and “nation” in Russian translations of the second half of the 18th century] // Laboratoriya ponyatii. Perevod i yazyki politiki v Rossii XVIII veka / Pod red. S.V. Pol'skogo i V.S. Rzhetskogo. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022. P. 112–137. (In Russ.)
- Gherbezza E. «Dei delitti e delle pene» nella traduzione di Michail Ščerbatov [Beccaria's “On Crimes and Punishments”. Unpublished translation of Mikhail Shcherbatov]. Florence: Firenze University Press Publ., 2007. 216 p.

Ettore Gherbezza, PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, University of Udine, 6 Zanon str., Udine, Italy. E-mail address: ettore.gherbezza@uniud.it